РУЛЬ

20 Pfennig

17. 7. 1924

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 139.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 зол. марка въ недѣлю. 4.30 мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. въ мѣсяцъ · Внѣ Германіи въ Европ странъ: Австрію 45 000 австр кронъ, Англію 5 шил., Бельгію 15 бельг фр., Болгарію 90 лев., Венгрію 47.000 венг кронъ, Голландію 3 голл. гульд., Грецію 45 драхмъ, Данію 6 дат. кр., Данцигск. обл. 6 гульд., Испанію 6 пез., Италію 18 ит лиръ, Латвію 200 латв. руб., Литву 12 литъ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегію 6 норв кр., Польшу 6 zloty за 1 мѣс., Португалію 20 эск., Румынію 180 лей, Турцію 120 піастр., Финляндію 30 фин.м., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 24 чеш. кр., Швейцарію 6 шв. фр., Швецію 4,50 шв кроны, Эстонію 300 эст. мар., Югославію 60 динаръ. Во всѣхъ европейскія страны: Азію вост 3 іены, Азію зап. 5 шил., Инд. Инд. 3 голл. гульд., Америку вообще 1,50 долл., Аргент. респ 3 бум. песо, Бразилію 9 мильр., Чиле 9 бум. песо; Африку: Англ влад 5 шил., Итал. вл 18 ит. лиръ. Франц вл. 15 фр фр Къ заказу просятъ прилаг. деньги, во изб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ прис повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для нищихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68. Koch str. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ulstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра по 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 1099-й | **Четвергъ, 17 іюля 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Берлинъ, 16 іюля.

Шебуршилы. За этимъ малопонятнымъ словомъ, появившимся неожиданно на столбцахъ «Правды», скрывается весьма понятное, внушительное явленіе, — неизбѣжный результатъ совѣтскаго режима. Шебуршилы — давно уже назрѣвали, давно копошились въ глубинѣ, а теперь наконецъ вышли наружу, громко даютъ о себѣ знать и какъ это ни непріятно, а «Правдѣ» приходится съ ними считаться и съ ними воевать.

Что же такое шебуршилы? — Это — недовольные совѣтскимъ строемъ. Это тѣ, у которыхъ раскрылись, наконецъ, глаза, тѣ, на которыхъ уже не дѣйствуютъ четырехчасовыя рѣчи Зиновьева, и которые требуютъ, чтобы слова соотвѣтствовали дѣламъ. Шебуршилами, несомнѣнно, кишитъ Россія. Но въ послѣднее время и это заставляетъ «Правду» встрепенуться — число ихъ сильно и непрерывно растетъ среди рабочихъ.

Какой бы ясный вопросъ не обсуждался — жалуется коммунистическій органъ — шебуршилы вмѣшиваются и запутываютъ его такъ, что потомъ сплоха и не разберешься. Въ доказательство этого «Правда» тутъ же приводитъ и примѣръ, который дѣйствительно представляется чрезвычайно убѣдительнымъ. Дѣло происходитъ на заводѣ Красный Пролетарій. Конечно, не зря столь почетное названіе дано заводу, ясно, что рабочіе заслужили его и представляютъ оплотъ рабоче-крестьянскаго правительства.

Итакъ — на Красномъ Пролетаріи идетъ общее собраніе. Говорятъ о денежной реформѣ Ужъ чего проще, казалось бы, этого вопроса. Реформа блестяще проведена, успѣхи ея единодушно засвидѣтельствованы всей совѣтской печатью. А «красные пролетаріи» почему то волнуются. Имъ объясняютъ изумительно просто: «Кто вводитъ реформу? Совѣтская власть. А что такое совѣтская власть? Это — мы сами, рабочіе. Правда, мы кое что теряемъ на реформѣ, но вѣдь мы хозяева».

Неправда ли, что можетъ быть проще этого? Это — святая истина, дважды два четыре. Но представьте же себѣ, что не вѣрятъ; красные пролетаріи, а не вѣрятъ. И вотъ что на эти простыя слова дерзко отвѣчаютъ. «Какіе мы хозяева? Хороши хозяева — въ опоркахъ ходимъ. Хозяева въ опоркахъ, а приказчики въ сапогахъ. Купилъ ли кто изъ насъ за это время пальто или штаны? Нѣтъ. Заработка только на ѣду хватаетъ».

Очевидно у нихъ произошло минутное потемнѣніе разсудка и ихъ пробуютъ урезонить напоминаніемъ о томъ, что заработка нельзя повысить, что заводъ даетъ убытокъ. Куда тамъ. Это напоминаніе еще больше развязываетъ языки. «Почему убытки? Меньше бейте резиновыя шины. Хозяева пѣшкомъ ходятъ, а приказчики на резинкахъ по Тверской катаются... Реформу мы поддержимъ, а завтра картошки не на что купить»...

На это безцеремонное заявленіе у рабоче-крестьянской власти, по увѣренію «Правды», нашлось одно только возраженіе. Ленинъ училъ: не садись на тпру-тпру, а вези дальше. «Должны мы выполнить завѣты Ильича». Въ томъ то и суть, что и краснымъ пролетаріямъ надоѣло уже везти, что и они поняли, кого и зачѣмъ они везутъ. И если «Правдѣ» пришлось заговорить о шебуршилахъ, то ясно, что явленіе это стало общераспространеннымъ. Впрочемъ, газета и сама удостовѣряетъ, что нѣтъ собранія рабочихъ, на которомъ не проявили бы себя шебуршилы, что они имѣютъ успѣхъ у рабочихъ, что ихъ выбираютъ въ делегаты, что успѣшно разбиваютъ «руководящую головку» и т. д.

Какъ ни сенсаціонны, однако, приведенныя сообщенія «Правды», въ нихъ нѣтъ рѣшительно ничего новаго. Уже давно и настойчиво, во всѣхъ напечатанныхъ у насъ корреспонденціяхъ изъ Россіи сообщалось, что ненависть къ совѣтскому рабоче-крестьянскому правительству неудержимой волной захватила и крестьянство и рабочій классъ. Ново только то, что «Правда» не можетъ больше скрывать этотъ знаменательный фактъ и открыто говоритъ о немъ на своихъ столбцахъ. Долго и упорно «боролось» съ все возрастающимъ недовольствомъ ГПУ, и результаты получились такіе же, какъ было вездѣ и всегда. Недовольство все больше обострялось и превратилось въ кипучую ненависть.

Одно только нужно особо отмѣтить. Сообщая о новомъ фронтѣ «шебуршиловъ», которые съ такой безцеремонностью разоблачаютъ сущность рабочекрестьянской власти, «Правда» ничего не въ состояніи имъ возразить, кромѣ лестнаго предложенія «везти дальше». Стоитъ, однако, вчитаться въ характеръ обвиненій, бросаемыхъ шебуршилами совѣтской власти, стоитъ вдуматься въ тонъ этихъ обвиненій, чтобы понять, какъ лестное предложеніе будетъ принято рабочими, чтобы ясно представить себѣ, какой конецъ ждетъ коммунистовъ, когда не сегодня завтра жгучая ненависть прорвется наружу и разольется по лицу земли русской.

Открытіе Лондонской конференціи.

Лондонъ, 16. 7.

Сегодня, въ 11 часовъ утра, въ помѣщеніи министерства иностранныхъ дѣлъ состоялось открытіе союзной конференціи.

Макдональдъ привѣтствовалъ делегатовъ рѣчью на англійскомъ языкѣ. Вслѣдъ затѣмъ она была переведена на французскій.

Главные делегаты размѣщены за длиннымъ подковообразнымъ столомъ. Посрединѣ сидитъ предсѣдатель, справа отъ него французскіе, итальянскіе, бельгійскіе и португальскіе делегаты. Слѣва — британскіе, американскіе, японскіе, греческіе, югославянскіе и румынскіе. Позади делегатовъ за маленькими столами размѣщены секретари и эксперты.

*

Лондонъ, 16. 7.

По свѣдѣніямъ американскихъ круговъ посолъ Соединенныхъ Штатовъ Келлогъ завтра послѣ привѣтственной рѣчи Макдональда сдѣлаетъ заявленіе объ ограниченномъ характерѣ своихъ полномочій въ качествѣ делегата Америки. Онъ заявитъ, что онъ не будетъ вмѣшиваться въ переговоры, не затрагивающіе непосредственныхъ интересовъ Соединенныхъ Штатовъ. Америка не приметъ участія въ подписаніи протокола и не желаетъ нести никакой отвѣтственности за осуществленіе постановленій Лондонской конференціи.

Какъ утверждаютъ, американское правительство увѣдомило Англію, что представитель Соединенныхъ Штатовъ покинетъ конференцію, если Франція возбудитъ вопросъ о междусоюзныхъ долгахъ.

Далѣе правительство Соединенныхъ Штатовъ сообщило, что оно не считаетъ желательнымъ, чтобы на конференціи возбуждался вопросъ о привлеченіи Америки къ участію въ разрѣшеніи репараціоннаго вопроса. Соединенные Штаты не желаютъ брать на себя роли третейскаго судьи и не намѣрены участвовать въ примѣненіи репрессій къ Германіи въ случаѣ невыполненія ею предложеній Дауэса.

По свѣдѣніямъ, исходящимъ отъ французской делегаціи, конференція черезъ три или четыре дня вѣроятно будетъ прервана для того, чтобы дать возможность представленнымъ на ней правительствамъ принять свои окончательныя рѣшенія.

*

Лондонъ, 16. 7.

Открывающаяся сегодня Лондонская конференція вѣроятно будетъ имѣть лишь нѣсколько общихъ засѣданій. Сегодня же или завтра она, какъ предполагаютъ, передастъ разработку подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ четыремъ подкомиссіямъ, которыя будутъ состоять изъ руководящихъ делегатовъ и экспертовъ участвующихъ въ конференціи странъ. Вѣроятно будутъ учреждены четыре подкомиссіи: по вопросу о германскомъ эмиссіонномъ банкѣ, желѣзнодорожная, юридическая и военная. Эти подкомиссіи выработаютъ рѣшенія, которыя затѣмъ будутъ обсуждены и приняты въ общемъ засѣданіи.

Французская делегація предполагаетъ, что конференція продлится сравнительно долго. Эрріо не только предложилъ сдѣлать перерывъ засѣданій французской палаты до 29 іюля, но и заявилъ представителю агентства Рейтера, что онъ считаетъ нежелательнымъ форсировать работы конференціи. Онъ, разумѣется, отказался высказаться по вопросамъ, подлежащимъ разрѣшенію на конференціи. Тѣмъ не менѣе онъ отмѣтилъ, что характерной чертой нынѣшней конференціи является единодушныя стремленія Англіи, Италіи, Бельгіи и Италіи найти скорое и мирное разрѣшеніе репараціонныхъ вопросовъ. По его убѣжденію, Лондонская конференція проложитъ новые пути къ замиренію Европы.

С.-Штаты и сов. правительство

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ. 16. 7.

»Matin« публикуетъ слѣдующее сообщеніе:

По свѣдѣніямъ изъ наилучшаго источника государственный секретарь Юзъ, ожидающійся на дняхъ въ Европѣ, предполагаетъ заявить англійскому и французскому правительствамъ, что вашингтонскій кабинетъ не намѣренъ вступать въ сношенія съ совѣтскимъ правительствомъ. При этомъ какъ утверждаетъ газета Юзъ напомнитъ о своемъ заявленіи во время обсужденія запроса Бора въ сенатѣ объ отношеніяхъ правительства Соединенныхъ Штатовъ къ совѣтскому правительству, что по свѣдѣніямъ американскаго министерства юстиціи и въ Соединенныхъ Штатахъ ведется энергическая совѣтская пропаганда, и на эти цѣли тратятся огромныя денежныя суммы. Министерство юстиціи располагаетъ неопровержимыми документами, подтверждающими этотъ фактъ.

Сегодня въ номерѣ

Шебуршилы.
*Богиня Разума — **Ив. Бунина.***
*Встрѣчи — **Л. Полонской.***

Встрѣчи.

(Письмо изъ Парижа.)

Давно извѣстно, что изъ одной страны въ другую мы переносимъ съ собой нашу эмигрантскую тоску, наше вынужденное эмигрантское бездѣлье. И давно извѣстно также, что ни въ одной странѣ насъ не знаютъ, не понимаютъ и не могутъ понять.

Для Европы русскіе всегда были загадочнымъ явленіемъ. Ихъ любили, но немножко побаивались и всегда ожидали отъ нихъ самыхъ экстравагантныхъ поступковъ. Наше теперешнее вынужденное сожительство съ западно-европейцами ничего не измѣнило. Близости не установилось никакой, а кто въ этомъ повиненъ — сказать трудно.

Когда мы были въ Берлинѣ, мы всѣ столько натерпѣлись отъ знаменитыхъ нѣмецкихъ квартирныхъ хозяекъ, что о какой нибудь взаимной симпатіи съ нѣмцами не могло быть и рѣчи. Весь германскій народъ для насъ воплотился въ той фрау Шмидтъ или Шульцъ, которая насъ ежечасно тиранила. Но все же часто виноваты были и мы сами. Забывъ свою пословицу, мы всюду вносили съ собой нашъ собственный бытъ и бывали очень обижены, если этотъ бытъ оскорблялъ уютныя мѣщанскія привычки старыхъ нѣмцевъ. Мнѣ лично попалась, въ видѣ исключенія, добродушная нѣмка, терпѣливо выносившая мое позднее вставанье, неумѣлое хозяйничанье въ дорогой ея сердцу Küche и даже постоянно и во всякое время приходившихъ гостей. Она не сѣтовала на послѣдствія, которыя влекли за собой гости для ея старой мебели; коверъ который могъ протереться оставлялъ ее равнодушной. И все же мои знакомые были очень обижены, узнавъ, что послѣ 11 часовъ вечера къ намъ приходить нельзя.

Теперь мы въ Парижѣ. Какъ часто мечтали мы прежде о томъ времени, когда можно будетъ пріѣхать сюда. Мнѣ лично почти одинаково хотѣлось въ Парижъ и въ Россію. Но о Россіи приходится только мечтать, а Парижъ осуществился. Первой радостью оказалось отсутствіе вонунгсамта. Можно быть хозяйкой у себя дома, можно свободно дышать, можно даже говорить громко по русски, не опасаясь скандала. Въ берлинскихъ трамваяхъ я помню сама раздражалась, когда слышала громкую русскую рѣчь. Нѣмцы бывали съ нами подчасъ грубы, но требовать особеннаго джентльментсва отъ тѣхъ, чьими врагами мы были въ теченіе четырехъ лѣтъ нельзя. Другое дѣло здѣсь: отъ нашихъ бывшихъ союзниковъ мы можемъ ожидать хорошаго отношенія.

Французы поразили меня своей гораздо большей освѣдомленностью въ «русскихъ дѣлахъ»; чѣмъ нѣмцы. Въ Германіи (я говорю о средней, мѣщанской Германіи — и о той же Франціи) знали только Ленина. Здѣсь слышали и о Троцкомъ. Нѣмцы говоря о русской революціи, не шли дальше fürchterlich. Французы слышали, что большевики у всѣхъ отобрали ихъ rentes. Нѣмцы, когда мы разсказывали о разореніи и о привычкѣ къ лучшему, выслушивали изъ вѣжливости, но не вѣрили никому: люди, которые живутъ въ двухъ комнатахъ, не могли быть богатыми никогда.